

описаніе главнѣйшихъ произведеній раскольнической письменности, написанныхъ старообрядцами противъ Православной Церкви, Изъ нихъ „Поморскіе Отвѣты“, „Вопросы Никодима“, часть „Щита вѣры“ (21 отвѣтъ), „Отвѣты Пенехонова“ разсмотрѣны критически въ замѣчаніяхъ архим. Павла, съ которыми они и издавы Московскимъ Вратствомъ св. Петра Митрополита (см. выше); „Соловецкая челобитная“ изобличена въ книгѣ митр. Григорія; „Окружное Посланіе“ въ изданіи Н. Субботина сопровождается критическими примѣчаніями издателя („Окружное посланіе, составленное И. Г. Ксеносомъ съ приложеніемъ устава и Омышленія того же автора издавы Н. Субботинымъ“). Москва. 1887 г. ц. 75 к.)

VIII. О возможности измѣненія нѣкоторыхъ преданій, хотя есть и прямыя заповѣди о храненіи преданій (см. „Выписки“ Озерскаго, часть 1, отд. 5, ст. 3), — говорится въ статьѣ архим. Павла: „Какія преданія подлежатъ измѣненію и какія не подлежатъ“ (Собраніе сочиненій, т. III, стат. 3). Дополненіемъ къ сему служатъ статьи того-же архимал. Павла „О различіи уставовъ о поклонахъ и о церковномъ гнѣвѣ“ (Собраніе сочиненій, т. 1, сравн. „Выписки“ Озерскаго, часть II, отд. 6, стат. а, пункт. 1, 2 и 3). О томъ, что наша грекороссійская Православная Церковь хранитъ преданія, неподлежащія измѣненію, — неизмѣнно, свѣдѣнія даются въ книгѣ митр. Григорія (ч. 1, ст. 25, отв. 1). О правѣ Церкви дѣлать измѣненія въ преданіяхъ, подлежащихъ измѣненію, по требованію обстоятельствъ, есть указанія въ полезной книжкѣ миссіонера свящ. С. Попова: „Справочная книжка при бесѣдѣ съ безпоповцами о вѣрѣ и Церкви съ семью таинствами“ (Псковъ 1883 г. ц. 50 коп.). Въ книжкѣ собраны данныя, показывающія правильность дѣйствій русской Церкви, признавшей пужнымъ отмѣнить нѣкоторые обряды, замѣнивши ихъ иными, отмѣнить нѣкоторыя патриаршія и соборныя постановленія прежняго времени, наказать ослушниковъ ея распоряженій и оказать снисхожденіе къ нѣкоторымъ, изъявившимъ желаніе быть у ней въ покорности.

(Продолженіе будетъ).

Священникъ Николай Константиновичъ Соболевъ.

(Н Е К Р О Л О Г Ъ).

12-го іюля сего года, ровно въ 3 часа пополудни, волею Божіею скончался священникъ Крестовоздвиженской церкви, села Пріютнаго, Астраханской губерніи, Черноярскаго уѣзда, Николай Константиновичъ Соболевъ, 48 лѣтъ отъ роду.

Покойный — сынъ священника города Сапожка, Рязанской губерніи. По выходѣ изъ 4-го класса Рязанской духовной семинаріи въ 1875 году,

Николай Константиновичъ въ теченіи десяти лѣтъ служилъ по гражданскому вѣдомству. Жилось ему (какъ рассказывалъ почившій) съ вѣдшей стороны прекрасно, особенно, когда онъ достигъ извѣстнаго положенія съ приличнымъ окладомъ жалованья. Многие удивлялись его счастію по службѣ, иные завидовали, какъ часто бываетъ въ подобныхъ случаяхъ; а родители радовались. „Но мнѣ, любилъ говорить почившій, не нравилась эта служба. То, къ чему я привыкъ съ дѣтства: въ религіозномъ, нравственномъ и бытовомъ отношеніяхъ, влекло меня въ другую сферу: быть скромнымъ сельскимъ священникомъ было завѣтное мое мечтаніе“. Однако, этому благову желанію было суждено исполниться не ранѣе какъ черезъ 10 лѣтъ.

Въ 1886 году Николай Константиновичъ снова поступаетъ въ духовное званіе и сначала, съ 29 августа, въ санѣ діакона, служить въ Заостровскомъ приходѣ Архангельской епархіи, а за тѣмъ съ 13-го ноября того-же года, въ санѣ священника, въ Лисестровскомъ приходѣ, той-же епархіи. Одаренный отъ природы быстрымъ умомъ, энергіей и трудолюбіемъ, онъ скоро сумѣлъ обратить на себя вниманіе своего епархіальнаго начальства, а потому въ томъ-же году 20 декабря его назначили секретаремъ Комитета Архангельскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода. Эта повалъ обязанность секретаря завода, очень отвѣтственная, требовала особеннаго вниманія къ дѣлу, знанія, опытности, и главнымъ образомъ труда. Трудъ впрочемъ не тяготилъ о. Николая: „Трудившійся да ясть“, часто говорилъ онъ. И дѣйствительно онъ любилъ трудиться не изъ страха наказанія, и не ради полученія наградъ и почестей, но по совѣсти, изъ желанія принести, по возможности, пользу ближнимъ. „Трудящійся достоинъ награды своей“ (1 Тим. 5, 18), говоритъ Писаніе, и о. Николай, за усердное служеніе церкви Божіей и ревностное исполненіе возлагавшихся на него обязанностей, 25 февраля 1887 года, т. е. черезъ три мѣсяца службы въ санѣ священника, награждается набедренникомъ. Такое скорое удостоеніе награды есть явленіе рѣдкое въ мірѣ духовенства и вызывается особенными заслугами. Въ слѣдующемъ 1888 году, 15 марта, онъ перемѣщается въ Вознесенскій приходъ, Архангельской епархіи, а 31 августа того-же года онъ, согласно прошенія, назначенъ миссіонеромъ къ Нонинъ-Ширинской Николаевской миссіонерской церкви, Черноярскаго уѣзда, Астраханской губерніи. Такая перемѣна мѣста жительства, съ крайняго сѣвера на югъ, изъ Архангельской губерніи въ Астраханскую, имѣла свою причину, и причину серьезную. Надломленное здоровье потребовало перемѣны климата, и вотъ мы видимъ о. Николая на новомъ мѣстѣ службы, хотя все также предприимчиваго, энергичнаго и, какъ говорится, человека дѣла, всегда отзывчиваго на все доброе и полезное, но уже часто поговаривающаго о слабости своего здоровья. Сдѣлавшись ипородческимъ миссіонеромъ при всѣхъ неблагоприятныхъ тогда условіяхъ для миссіи, онъ всецѣло отдался этому святому дѣлу, просвѣщенію свѣтомъ Христова ученія полудикарей-калмы-

ковъ; полюбилъ ихъ, какъ дѣтей, дѣйствительно, пужающихся въ руководителѣ, но скоро принужденъ былъ оставить эту службу. Частые разъѣзды по хотовамъ крещеныхъ калмыковъ неблагопріятно отзывались на его здоровьѣ, а потому онъ, прослуживъ 2½ года миссіонеромъ, 19 февраля 1891 года перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Крестовоздвиженской церкви села Пріютнаго, гдѣ и служилъ до дня смерти. Поступленіе его въ с. Пріютное совпало съ ремонтомъ мѣстнаго храма. Горячо принявъ къ сердцу поновленіе храма, о. Николай приступилъ къ этому дѣлу съ обычною ему энергіей. Знаніе дѣла и опытность помогли ему сдѣлать то, что храмъ села Пріютнаго сталъ на ряду съ лучшими, по Царицынско-Ставропольскому тракту, церквями. Конечно, при этомъ нужно принять въ соображеніе и то, что, кромѣ энергіи и вообще личнаго труда, онъ (можно безошибочно утверждать) употребилъ на это святое и богоугодное дѣло не малую часть и своихъ личныхъ денегъ, о чемъ по скромности своей онъ не любилъ говорить. За заботу объ украшеніи храма ему, 17 февраля 1893 года, преподано Архипастырское благословеніе, съ выдачею установленнаго свидѣтельства. Насколько вообще была у о. Николая велика любовь ко храму Возжію, о томъ можно судить по слѣдующему факту. За недѣлю до смерти о. Николая, пишущій эти строки лично былъ у него, уже значительно ослабѣвшаго въ своемъ здоровьѣ: говорить ему было уже трудно; онъ лежалъ, смотрѣлъ и слушалъ; мимикой, впрочемъ, принималъ участіе въ разговорѣ, но когда я сказалъ, что пріѣхалъ посоветываться о предстоящемъ ремонтѣ церкви, глаза его заблестѣли, лицо, какъ говорится, просіяло и дышало такою радостію, такимъ счастьемъ, какое рѣдко приходится видѣть и на лицахъ здоровыхъ людей: замѣтно было, что слова близко коснулись его сердца. Съ лихорадочною поспѣшностію, какъ-бы опасаясь, что не успѣетъ всего высказать, онъ началъ давать мнѣ совѣты. Я видѣлъ, съ какимъ трудомъ для него это было сопряжено, и въ душѣ сильно каялся, что заговорилъ о ремонтѣ храма. Вечеромъ я уѣхалъ, а на другой день отъ мѣстнаго о. благочиннаго, ѡхавшаго изъ с. Пріютнаго, я узналъ, что о. Николай плохъ, „хотя (говорилъ о. благочинный), когда я пріѣхалъ до больнаго, онъ былъ въ церкви и лично привѣщивалъ лампадки“. Зналъ плохое здоровье о. Николая, я былъ пораженъ этимъ извѣстіемъ, хотя, должно сознаться, оно меня порадовало. Въ наше время, — когда большая часть псаломщиковъ всякую заботу о чистотѣ и благолѣпініи храма считаютъ обязанностію только однихъ церковныхъ сторожей, а для себя лично видятъ въ этомъ какое-то униженіе, — видѣть священника, собственноручно привѣщивающаго лампадки, стирающаго пыль и пр., пріятно. Примѣръ достойнѣе подражанія. Только любовь ко храму, та любовь, которая не превозносится, не гордится, и могла поднять о. Николая съ одра болѣзни и привести въ домъ Возжій. Эта была его послѣдняя забота о благолѣпініи храма.

12-го іюля нарочный извѣсталь мѣстнаго о. благочиннаго, а также

соедѣннѣхъ священниковъ о смерти почившаго собрата. о. Н. К. Соборова. Вечеромъ того-же дня прибылъ ближайшій священникъ, облачилъ въ полное іерейское облаченіе усопшаго и, отслуживъ первую панихиду въ 9 часовъ вечера, началъ чтеніе евангелія. Между тѣмъ печальный звонъ въ большой колоколь извѣстилъ прихожанъ о смерти ихъ духовнаго отца, и хотя это извѣстіе не было неожиданнымъ, тѣмъ не менѣе вѣсть о смерти батюшки поразила всѣхъ его духовныхъ дѣтей. Скоро комнаты квартиры почившаго наполнились желавшими отдать послѣдній долгъ почившему, а потому въ 10 часовъ ночи была отслужена, по желанію пришедшихъ поклониться праху усопшаго, вторая панихида. Ко дню погребенія (14 іюля) прибыли 4 священника и мѣстный о. благочинный. Заупокойную литургію служили трѣ священника. За литургіей, въ обычное время, послѣ: „Буди Имя Господне“... священникомъ Василиемъ Кряжимскимъ сказано приличное случаю поученіе о безсмертіи души и о молитвенномъ общеніи живыхъ и умершихъ. Погребеніе совершено было соборно всѣми прибывшими священниками съ о. благочиннымъ во главѣ *). Предъ послѣднимъ цѣлованіемъ умершаго о. благочинный сказалъ прочувствованную рѣчь, въ которой охарактеризовалъ дѣятельность о. Николая по благоукрашенію храма. Народу было, не смотря на жаркое рабочее время, очень много; многіе изъ прихожанъ, прощаясь со своимъ батюшкой, плакали. Между молившимися объ усопшемъ приятно было видѣть и нашу мѣстную интеллигенцію, изъ которой нѣкоторые прѣѣхали даже изъ другихъ селъ, версты за 50 и болѣе. Такое сочувствіе окружающихъ вызвало особенною симпатичностію усопшаго о. Николая. Его прѣѣтливое обращеніе, весело улыбавшееся лицо сразу располагали въ его пользу всякаго новаго знакомаго. Жаль, что среди собравшихся почтить память умершаго изъ множества его родственниковъ былъ только одинъ братъ, вызванный о. благочиннымъ за день до смерти по настоятельной просьбѣ почившаго; но и этотъ единственный родственникъ, невидавшій роднаго брата много времени, прибылъ уже тогда, когда о. Николай лежалъ на смертномъ одрѣ.

Итакъ нѣтъ уже среди насъ о. Николай Константиновичъ Соборова, этого скромнаго сельскаго пастыря, который усердно трудился на пивѣ Христовой. „Тѣмъже Превѣчный Богъ, Емуже и работалъ еси, почившій собратъ и сослужитель нашъ, Самъ вчинить духъ твой въ мѣстѣ свѣтлѣ и краснѣ, идѣже праведніи упокоиваются“. (Послѣд. погреб. свящ.).

Священникъ *Василій Кряжимскій*.

*) Нужно-ли говорить много о томъ глубокомъ впечатлѣніи, которое произвело на окружающихъ совершенное соборно погребеніе? Сколько глубокихъ вздоховъ и сердечныхъ слезъ вызвало это печальное торжество! Невольно хочется поэтому съ благодарностію упомянуть о нашихъ соборныхъ служеніяхъ при выдающихся въ нашемъ благочинническомъ округѣ радостныхъ случаяхъ, какъ напр. престольные праздники, и при случаяхъ печали. Инициаторомъ и ревностнымъ поборникомъ такихъ соборныхъ служеній является мѣстный о. благочинный, который не оставляетъ ихъ безъ своего участія, не стѣбился разогнѣемъ въ 100 и 150 верстъ и прекрасно понималъ, какое благотворное впечатлѣніе производитъ на народъ торжественное, благолѣпное служеніе сонма іереевъ.